

УДК 340.12

**УЧЕНИЯ О ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ
В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ
ГОСУДАРСТВОВЕДОВ НАЧАЛА XX ВВ.**

АПОЛЬСКИЙ Евгений Александрович
*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра теории и истории государства и права, Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: apolski@mail.ru*

Учения отечественных дореволюционных государствоведов о правовом государстве, получившие внешнее выражение в монографиях, диссертационных исследованиях и публикациях в периодической юридической научной печати начала XX столетия и в наши дни не теряют своей актуальности. Особый интерес представляют результаты исследований этих ученых в области теоретической разработки различных аспектов правового государства. В хронологическом плане это период с начала XX века по 1917 год, поскольку в последующем учение о правовом государстве отечественными государствоведами не разрабатывалось. При всем этом научные выводы, сформулированные в дореволюционных исследованиях, представляют собой теоретическую основу понимания сущности правового государства в отечественной теории государства и права в начале XX века.

Ключевые слова: учение, правовое государство, монография, диссертация, Российская империя, парламентаризм, конституционализм, разделение властей.

Учение о правовом государстве представляет собой одну из важнейших и актуальных сфер научного познания, представляющих интерес для исследователя в любой период развития общества и государства. При этом это именно тот случай, когда будущее развитие правового государства, эволюция гражданского общества во многом зависят от учета исторических основ, истоков разработки тех или иных проблемных вопросов. Не является исключением и отечественная государственно-правовая мысль, наиболее яркие представители которой начали обстоятельно заниматься изучением явления “правового государства” лишь к началу XX

THE DOCTRINES OF THE RULE-OF-LAW STATE IN THE WORKS OF RUSSIAN PRE-REVOLUTIONARY STATE LAW SCIENTISTS OF THE EARLY 20TH CENTURY

APOLSKIY Evgeniy Aleksandrovich
*Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Rostov branch (institute) of the All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: apolski@mail.ru*

The doctrines of Russian pre-revolutionary state scientists on the rule-of-law state, which received external manifestation in monographs, dissertations and publications in the periodical legal scientific press of the early twentieth century, hold sway nowadays. The results of the research undertaken by these scientists in the theoretical development of various aspects of the rule-of-law state are of particular interest. In chronological terms, this is the period from the beginning of the twentieth century up to 1917, because later, national state law scientists did not develop the doctrine of the rule-of-law state. At the same time, scientific conclusions formulated in pre-revolutionary researches represent a theoretical basis for understanding the essence of the rule-of-law state in national theory of state and law at the beginning of the twentieth century.

Key words: doctrine, rule-of-law state, monograph, dissertation, Russian empire, parliamentarism, constitutionalism, separation of powers.

столетия. Этим и обусловлены хронологические (весьма узкие) рамки настоящей статьи: до первого десятилетия XX в. в российской юридической науке практически отсутствовали серьезные научные труды по проблемам генезиса и эволюции правового государства.

Следует отметить, что уже в постсоветский период в отечественном правоведении интерес к изучению правового государства и гражданского общества, их сущностных характеристик возобновился с новой силой. Флагманом здесь, на наш взгляд, можно считать направление, возглавляемое профессором Ф.М. Раяновым, а также многочисленные публикации в журнале «Правовое государство: теория и практика» [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Возвращаясь же к вопросу о систематизации дореволюционных учений о правовом государстве, следует сказать, что с этой целью нами были изучены монографические и диссертационные исследования по государственному праву, а также наиболее известные научные статьи в периодической печати, и с учетом критериев фундаментальности, системности и логической завершенности выявлены следующие труды в рамках дореволюционного учения о правовом государстве: докторская диссертация С.А. Котляревского «Правовое государство и внешняя политика» (защищена в Московском университете в 1910 г.), его же монография «Власть и право. Проблема правового государства» 1915 г., а также научные статьи В.М. Гессена («Теория правового государства», 1905 г., «О правовом государстве» 1906 г.), Н.И. Палиенко («Правовое государство и конституционализм» 1906 г.).

Рассмотрение указанных работ с помощью приемов и правил толкования правовых текстов в сочетании с формально-логическим инструментарием позволит определить особенности содержания учений и их результативность. С.А. Котляревский косвенно касался проблем правового государства в магистерской диссертации («Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора». СПб., 1907), однако более подробно разработал их в докторском труде «Правовое государство и внешняя политика», защищенном в Московском университете в 1910 г. Работа посвящена актуальной и сегодня проблематике: выяснению соотношения международных факторов, внешнего давления на государство и построения правового государства, ограничения узурпации власти. Цель исследования – ответ на вопрос о том, «как примиряются правовая основа современного государства и задача его самосохранения во вне» [12, с. 1-2]. Следует отметить основательный подход к проведению исследования, а также его актуальность, которую особо отмечали современники [14, с. 92-97]. Основная мысль С.А. Котляревского, обосновываемая им в работе, это «оправдание парламентаризма, широко понимаемого, и в порядке исторической закономерности и в порядке долженствования» [14, с. 95], а также тот факт, что «современное государство не может быть сильным без права» [14, с. 97]. Первое подтверждение этому встречается в результате анализа внешнеполитических задач современного государства, когда С.А. Котляревский заявляет о том, что не видит, чтобы та «демократизация, которой подвергается современное правовое государство с силой исторической закономерности, сколько-нибудь лишала ее свойств, необходимых, чтобы в современной борьбе народов удержать свое место под солнцем» [12, с. 336]. Основная черта правового государства, по мнению ученого, заключается в том, что носителями власти являются лишь государственные органы, устроенные и действующие по установленным нормам; власть есть лишь государственная и в то же время общественная функция; количественно ее полномочия могут чрезвычайно возрастать, но качественно она никогда не будет характеризоваться тем, на чем зиждется деспотизм – признаками самодовлеющего существования и безответственности [12, с. 426]. Как видно, это утверждение, применительно к современной оценке правового государства, уже давно не рассматривается в качестве признака правового государства, а, например, в Конституции РФ 1993 года прямо указывается, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

Вместе с тем, несмотря на столь категоричную оценку Котляревским сущности государственной власти, сквозь все исследование проводится идея эволюции современного государства, когда с ростом демократии и общим подъемом культуры государственный строй

«склоняется» в сторону развития парламентаризма, отличительной чертой которого выступает возрастающее участие общества в деле организации власти. Особо отмечается та гармония, «которая устанавливается между этим процессом, совершающимся внутри самого государства, и общим характером международного оборота. Последний также благоприятствует образованию правительства достаточно сильного, пользующегося свободой действия, и в то же время получающего эту силу на почве народного доверия» [12, с. 427]. С.А. Котляревский в диссертации однозначно отвечает на поставленный им в начале исследования вопрос: правовая основа государства и развитие парламентаризма не входят в противоречие с целью формирования сильной государственной власти и самосохранения государства на международной арене, а гармонично сочетаются.

Анализ проблем, связанных с реализацией идеи правового государства, продолжен в монографии С.А. Котляревского «Власть и право. Проблема правового государства» 1915 г. Первая глава работы («Два элемента в государстве») содержит размышления автора о подходах к сущности государства и государственной власти, результаты рассмотрения классических и новейших достижений государственно-правовой мысли, по результатам которых раскрыто содержание авторского *понятия* власти: «...Власть, как система юридических норм, на коих держатся и по коим действуют государственные учреждения, есть нечто отличное от власти, как обозначения своеобразных переживаний, но если бы не существовало этих последних, то не было бы и мотивов создавать систему» [13, с. 11].

Поддерживая психологический подход Н.М. Коркунова, Котляревский соглашается с тем, что природа государственного властвования может быть понята только на фоне гораздо более широком, чем тот, который в состоянии дать изолированная наука о государстве [13, с. 14]. Ключевой же вопрос данной главы работы о соотношении властвования и подчинения в государстве автор экстраполирует на правовое государство и заявляет, что постановка и значение проблемы определения смысла понятия правового государства устанавливают и довольно длительный путь к ее решению. Вместе с тем, им сделано предположение, что «правовое государство есть понятие по существу метаюридическое, что в нем заключаются элементы пребывающие и изменчивые» [13, с. 22], а коренная предпосылка самого принципа правового государства формулируется как относительно взаимная независимость права и государства [13, с. 23]. Данная позиция не выдерживает критики сегодня, когда даже с учетом имеющихся разнополярных представлений правоведов (отечественных и зарубежных) о сущности права и государства, подходов к правопониманию, не ставится под сомнение вопрос о теснейшей взаимозависимости права и государства, их взаимном влиянии друг на друга.

От истории попыток реализации идеи правового государства Котляревский переходит к анализу конституционного государства, как воплощения правового, где четко определяет свою позицию: «Для нашего времени правовое государство осуществимо в тех пределах, в каких оно осуществимо вообще, только через конституционный строй» [13, с. 234]. В то же время Котляревский решительно отвергает отождествление правового государства и конституционного: «Первое есть понятие метаюридическое; второе совершенно уместно в рамках юридического анализа, который устанавливает отчетливую грань между государством конституционным и абсолютным» [13, с. 234] и раскрывает *понятие* конституционного государства: «Юридически конституционным нужно признать всякое государство, где народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти, т.е. где законом в формальном смысле признается лишь акт, изданный с согласия народного представительства» [13, с. 234]. Итогом рассмотрения воплощения принципа правового государства в рамках современного конституционализма стало его убеждение в невозможности отождествить принцип правового государства с каким-нибудь из воплощений конституционализма, то есть поставить знак равенства между ним и государством конституционным. Обратим внимание на неоднозначность подобной оценки соотношения правового и конституционного государства С.А. Котляревским, весьма спорный характер подобного разграничения (о чем еще будет

указано в статье). В заключительной части работы автор погружается в сверхправовые основы, или (как он сам пишет) метаюридический смысл правового государства. Основные тезисы, раскрывающие сущность вопроса, таковы: а) правовое государство – это преддверие общежития, в возможной степени гармонирующего с духовными запросами человека; б) нельзя миновать... абстрактного правового формализма, который в своей исключительности кажется столь ограниченным. Нельзя, ибо не существует другого пути восхождения, хотя бы через благодетельный деспотизм или через анархическую вольность; государство глубокими корнями связано со стихией насилия и эгоизма; лишь в известных пределах может в нем воплотиться верховенство права, в меньших – господство справедливости, а в еще меньших – справедливости высшей, расширенной до благодати [13, с. 403-404.].

Обращаясь к периодической печати, отметим, что в объект исследования нами включены не все публикации (такой цели, в принципе, и не ставилось), но лишь те статьи, которые представляли собой законченное, логически завершённое фундаментальное исследование. В частности, в сборнике “Политический строй современных государств” помещена интересная и информативная статья В.М. Гессена “Теория правового государства”. Статья структурно разбита на три элемента, где последовательно анализируется начало обособления властей, конституционная монархия, как правовое государство, два типа правового государства. Выводы из первой части открываются формулировкой *понятия* (курсив мой. – Е.А.) правового государства, которое, по мнению В.М. Гессена, представляет собой «государство, в котором правительственная и судебная власти подчинены законодательной, – государство, которое признает обязательным для себя, как правительства и суда, создаваемые им же, как законодателем, юридические нормы» [15, с. 145]. Принцип обособления или, в современном варианте – разделения, властей (“отделение правительственной власти от законодательной и судебной от той и другой”) должен быть положен в основу юридической конструкции правового государства, при этом, по словам автора, «без организованной системы конституционных гарантий правовое государство немислимо и невозможно» [15, с. 145]. Самым сложным вопросом Гессен считает объяснение того, каким образом принцип разделения властей осуществляется в конституционной монархии, при этом, не ставя под сомнение тезис о том, что «конституционная монархия является правовым государством». Представляется, что в этом утверждении заключается принципиальное противоречие с позицией С.А. Котляревского (упомянутой выше) в оценке соотношения категорий «правовое государство» и «конституционное государство». Без сомнений, следует признать справедливость концепции В.М. Гессена: категорическое неприятие возможности объединения (или даже поглощения) этих двух понятий Котляревским, с одной стороны, лишено методологического обоснования, а с другой – ставит под сомнение сущностные характеристики искомым объектов. Учение В.М. Гессена дополняется еще одной статьей по той же проблематике – “О правовом государстве”, опубликованной в сборнике “Правовое государство и народное голосование” в 1906 г. Там автор формулирует *идею* (курсив мой. – Е.А.) о дальнейшем развитии парламентаризма («...парламент явится действительным выразителем народной воли, воли народного большинства» [16, с. 59-60]), которая полностью реализована в государственно-правовой жизни большинства стран в настоящее время.

Сущность правового государства раскрывается и в статье Н.И. Палиенко 1906 г., опубликованной в “Вестнике права” Исследование приурочено к тому историческому моменту, который переживала Россия после принятия Манифеста 17-го октября 1905 г., и вылившемуся в государственный кризис, выход из которого автор видел «в скорейшем преобразовании государственного строя России на началах свободного правового государства» [17, с. 133]. Автор довольно подробно освещает развитие идеи правового государства и приходит к выводу, что возможность осуществления указанной идеи в сфере публично-правовых отношений напрямую зависит от реализации конституционного принципа в политической жизни культурных народов, а сущность конституционного принципа, или конституционализма, должна выражаться «в утверждении государственного властвования на основах законности и гражд-

данской свободы» [17, с. 149]. Правовое государство, – продолжает ученый, – «по своей идее есть государство, осуществляющее высшие задачи права, а не только формально определяющееся в своей организации и деятельности правом. Высшее же назначение права быть не только нормами, отрицающими произвол в общественных отношениях и обеспечивающими необходимую формальную свободу личности, но и нормами социальной справедливости» [17, с. 161]. Очевидно, что эта позиция автора полностью соответствует современным взглядам на сущность правового государства. А.И. Палиенко настаивал на том, что «государство, обладающее всеми конституционными гарантиями формальной законности, формальной свободы и формального равенства, но в то же время санкционирующее и допускающее в этих формальных правовых границах тяжкое неравенство в жизненных условиях существования различных классов населения, и политическую эксплуатацию одной группы населения другой, такое государство может быть названо правовым в формальном смысле этого слова, но не со стороны соответствия содержания его правовых норм тем высшим принципам и задачам права, которые выяснены культурным правосознанием нашего времени» [17, с. 161].

Как видно из вышеизложенного, основная проблема, стоявшая перед государствоведом, – понимание сущности правового государства. Не сложно заметить, что от первоначальных суждений и мнений, приводимых в дореволюционном дискурсе начала XX столетия в России, современная постсоветская наука пришла к более обоснованному осмыслению проблемы сущности правового государства. Так, Ф.М. Раянов сущность правового государства предлагает определять исходя из единства и взаимодействия правового государства и гражданского общества, что в свою очередь элиминирует возможные сложности с расстановкой оценочных приоритетов в процессе осмысления этой сложной и «вечно» актуальной категории [7, с. 15]. Гносеологически к сущности государства подходит Ф.Х. Галиев, который видит специфику государственно-правового развития страны в информационном поле в рамках социокультурного измерения, что детерминирует необходимость формирования мировоззренческих представлений о гражданском обществе и правовом государстве в контексте развития правовой культуры общества [10, с. 24-25]. А основной трудностью в реализации идеи правового государства в современной России Ф.М. Раянов справедливо отмечает недопонимание его сути и типологического содержания [8, с. 5].

В заключение отметим, что учение о правовом государстве довольно редко выступало предметом собственно дореволюционных государственно-правовых научных исследований, составлявших общее учение о правовом государстве в отечественной юридической науке. Это, возможно, объясняется слишком коротким промежутком времени от провозглашения Манифеста 17 октября 1905 года до революционных событий 1917 г.: начавшаяся дискуссия в широкой научной общественности не успела перерасти в полноценные фундаментальные труды, будучи остановленной сменой режима и коренным изменением вектора научных изысканий. Вместе с тем, нельзя не отметить и специфические результаты, полученные авторами, и выражавшиеся в формах научного знания (преимущественно теоретического плана). Так, выдвигая и обосновывая оригинальные (полученные впервые) тезисы (*понятие* правового государства, власти, конституционного государства; *закономерность* смены постановки вопроса о правовом государстве в связи с последовательностью политических эпох; *идею* (курсив мой. – Е.А.) о дальнейшем развитии парламентаризма), государствоведы ограничивались поиском сущностных основ правового государства, никоим образом не предлагая законодателю тех или иных правовых конструкций, способных приблизить государство к соответствующему идеалу. Таким образом, дореволюционные учения о правовом государстве являлись исключительно фундаментальными и не носили прикладного характера.

Несомненно, представленные в статье результаты носят дискуссионный характер и подлежат дальнейшему обсуждению, однако, они могут быть использованы для проведения сравнительного анализа советских и постсоветских отечественных учений о правовом государстве, к чему мы и призываем всех заинтересованных в этом теоретиков и историков права.

Библиографические ссылки

1. Раянов Ф.М. Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы : монография М. : Юрлитинформ, 2016.
2. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство – суть всей современной теории общественного развития // Правовое государство: теория и практика. 2015. №1. С. 6-14.
3. Раянов Ф.М. Научные подходы к пониманию правового государства и отечественная юридическая наука // Правовое государство: теория и практика. 2015. №2. С. 6-8.
4. Раянов Ф.М. Теоретические и практические проблемы формирования правового государства в России // Правовое государство: теория и практика. 2013. №2. С. 10-19.
5. Раянов Ф.М. О сущности правового государства // Правовое государство: теория и практика. 2011. №1. С. 4-6.
6. Раянов Ф.М. Правовое государство в системе лексики обществоведческих наук // Правовое государство: теория и практика. 2013. №4. С. 4-5.
7. Раянов Ф.М. Сущность правового государства: историко-цивилизационный подход // Правовое государство: теория и практика. 2012. №4. С. 8-16.
8. Раянов Ф.М. Основная трудность в построении правового государства в России // Правовое государство: теория и практика. 2011. №. 2 (24). С. 4-7.
9. Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. 2014. №2. С. 52-57.
10. Галиев Ф.Х. Понятия «правовое государство» и «гражданское общество» в социокультурном измерении // Правовое государство: теория и практика. 2012. №4. С. 20-25.
11. Утяшев М.М. Правовое государство, гражданское общество, права человека – триединый путь к цивилизации // Правовое государство: теория и практика. 2013. №2. С. 31-37.
12. Котляревский С.А. Правовое государство и внешняя политика. М., 1909.
13. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М. : тип. "Мысль" Н.П. Меснянкин и К°, 1915.
14. Трубецкой Г.Н. Политический строй и внешнее могущество. С.А. Котляревский. «Правовое государство и внешняя политика». Москва, 1909 г., 428 стр. / Г. Трубецкой // Русская мысль. М., 1910. Год тридцать первый, кн. III. С. 92-97.
15. Гессен В.М. Теория правового государства // Политический строй современных государств : сб. статей. СПб. : «Слово», 1905. С. 117-187.
16. Гессен В.М. О правовом государстве // Правовое государство и народное голосование. СПб. : Н. Глаголев, 1906 . С. 9-62.
17. Палиенко Н.И. Правовое государство и конституционализм // Вестник права. 1906. [Книга первая; Книга вторая]. С. 127-163.

References

1. Rayanov F.M. *Filosofiya prava: diskursivnyi analiz i novye vyvody* (Philosophy of law: discursive analysis and new conclusions), monografiya. M., Yurlitinform, 2016.
2. Rayanov F.M. *Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo – sut' vsej sovremennoi teorii obshchestvennogo razvitiya* (Civil society and the rule-of-law state are the essence of the whole modern theory of social development), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2015, No. 1, pp. 6-14.
3. Rayanov F.M. *Nauchnye podkhody k ponimaniyu pravovogo gosudarstva i otechestvennaya yuridicheskaya nauka* (Scientific approaches to the understanding of the rule-of-law state and national legal science), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2015, No. 2, pp. 6-8.
4. Rayanov F.M. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy formirovaniya pravovogo gos-udarstva v Rossii* (Theoretical and practical problems of the formation of the rule-of-law state in Russia), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2013, No. 2, pp. 10-19.
5. Rayanov F.M. *O sushchnosti pravovogo gosudarstva* (On the essence of the rule-of-law state), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2011, No. 1, pp. 4-6.
6. Rayanov F.M. *Pravovoe gosudarstvo v sisteme leksiki obshchestvedcheskikh nauk* (The rule-of-law state in the system of vocabulary of social sciences), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2013, No. 4, pp. 4-5.

7. Rayanov F.M. Sushchnost' pravovogo gosudarstva: istoriko-tsivilizatsionnyi podkhod (The essence of the rule-of-law: historical and civilizational approach), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2012, No. 4, pp. 8-16.
8. Rayanov F.M. Osnovnaya trudnost' v postroenii pravovogo gosudarstva v Rossii (The main difficulty in the construction of the rule-of-law state in Russia), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2011, No. 2 (24), pp. 4-7.
9. Galiev F.Kh. Pravovaya kul'tura i pravovoe gosudarstvo (Legal culture and the rule-of-law state), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2014, No. 2, pp. 52-57.
10. Galiev F.Kh. Ponyatiya «pravovoe gosudarstvo» i «grazhdanskoe obshchestvo» v sotsio-kul'turnom izmerenii (Concepts "rule-of-law state" and "civil society" in the socio-cultural dimension), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2012, No. 4, pp. 20-25.
11. Utyashev M.M. Pravovoe gosudarstvo, grazhdanskoe obshchestvo, prava cheloveka – tri-edinyi put' k tsivilizatsii (The rule-of-law state, civil society, human rights - a triadic path to civilization), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2013, No. 2, pp. 31-37.
12. Kotlyarevskii S.A. Pravovoe gosudarstvo i vneshnyaya politika (The rule-of-law state and foreign policy). M., 1909.
13. Kotlyarevskii S.A. Vlast' i pravo. Problema pravovogo gosudarstva (Power and law. The problem of the rule-of-law state). M., tip. "Mysl" N.P. Mesnyankin i K°, 1915.
14. Trubetskoi G.N. Politicheskii stroi i vneshnee mogushchestvo. S.A. Kotlyarevskii. «Pravovoe gosudarstvo i vneshnyaya politika» (Political system and external power. S.A. Kotlyarevsky. "The rule-of-law state and foreign policy"). M., 1909 g., 428 str. G. Trubetskoi. *Russkaya mysl'*. M., 1910. God tridtsat' pervyi, kn. III, pp. 92-97.
15. Gessen V.M. Teoriya pravovogo gosudarstva (Theory of the rule-of-law state), *Politicheskii stroi sovremennykh gosudarstv*, sb. statei. SPb., «Slovo», 1905, pp. 117-187.
16. Gessen V.M. O pravovom gosudarstve (On the rule-of-law state), *Pravovoe gosudarstvo i narodnoe golosovanie*. St. Petersburg. N. Glagolev, 1906, pp. 9-62.
17. Palienko N.I. Pravovoe gosudarstvo i konstitutsionalizm (The rule-of-law state and constitutionalism), *Vestnik prava*, 1906, Kniga pervaya; Kniga vtoraya, pp. 127-163.

Дата поступления: 21.01.2018

Received: 21.01.2018

УДК 340

**СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И В РАМКАХ НЕЕ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ
В XV-XVIII ВВ.**

КАШАПОВ Урал Абубакирович

кандидат исторических наук, преподаватель-организатор ОБЖ МБОУ «Школа № 27 с углубленным изучением отдельных предметов» городского округа город Уфа, Россия.
E-mail: ural.kashapov.2014@mail.ru

Процесс становления и развития отечественной юридической науки в XV-XVIII вв. проходил сложно и неоднозначно. Тем не менее, важную роль в нем сыграли видные русские правоведы и философы права, внесшие значительный вклад не только в российскую, но

**THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN
LEGAL SCIENCE AND
ANTHROPOLOGICAL PARADIGMS
IN THE XV - XVIII CENTURIES**

KASHAPOV Ural Abubakirovich

Candidate of Historical Sciences, Teacher-organizer of FHS of the MBEI "School № 27 with intensified instruction in some subjects" of Ufa, Russia.
E-mail: ural.kashapov.2014@mail.ru

The process of the formation and development of national legal science in the XV-XVIII centuries was difficult and ambiguous. However, an important role was played by prominent Russian law scholars and philosophers of law who made a significant contribution not only to